

Стихотворения

В 1980-х посещала литературную студию Кирилла Ковальджи при редакции журнала «Юность», вошла в состав клуба «Поэзия». С 1996 член Союза писателей Москвы. С 2000 член Международного литературного фонда. Выставочная деятельность как художника началась с 1981 года в Иваново и Калуге, а в Москве – с молодёжных выставок на Кузнецком мосту 1992 - 1993 гг. Ряд скандальных выступлений и перформансов придала фигуре Литвак в московской художественной жизни устойчивые трикстерные черты.

* * *

где взял книжку – на окне лежала
в зале ожидания шуйского вокзала
как доставил – домой в чемодане
с кем читали – вдвоём на диване
где хранили – держали её в вазе
не в насмешку – это-то и странно
как употребили – выпили с водой
ещё книжки были – да, не первый случай
где остальные – они пустили корни
прижились брошюры агитационного содержания
кто об этом знает – вся общага знала
это очень плохо для литературы
знаешь, кто вас предал – гордость и надежда
кто все книжки продал – сволочи и воры
это ведь обидно – просто в отчаянии
чем утешить сердце – уповать на чудо
что теперь будет – поживём, увидим

* * *

О, как со склонов шалуны катили валуны!
Вот поднимаются медленно в гору.
По уговору и песни их громче.

Что ж вы, камни, по кручам расшвыряны?
Как ровны и унылы булыжины...
Любят на них каменеть молчуны.

Что сделано, то сделано, деритесь драчуны!

Чудная даль открывается взору:

Камни кидают друг в друга вруны.

Грохочут и хохочут, и бодрее и громоздче

Раскачивают медленно обломки шатуны.

Чтоб поблёскивать ими отчётливо.

Мелких камешков каша раскрошена

Каблуками раскрашенных клоунов.

Булыжники оставят след навроде рывины.

С места сдвинуты, сбиты, покиданы –

Колдуны валунами жонглируют.

Для кругозора нет ориентира.

На произвол без призора мир брошен.

Еле слышны с крутизны свистуны.

Ты мимоходом оглянись и гору переплюнь!

Кремнем бы высечь из сердца повторы...

Тоску взметая крыльями, сверкают плясуны.

Скорей хвастунами скалу заслони!

* * *

искусное и лучшее невидимо на жизненной горе
солёное неозеро стекает с перьев светлого крыла
как простенькая женщина обстирывает Англию Земля
у светлого неозера единственная женщина легла
студёное неозеро стекает с перьев светлого крыла
немногие достоинства избегли куража и тиража
обстиранная Англия как простенькая девочка мила
единственно красивое запряжато неведомо куда
искусственное чучело задействовано в призрачной игре
легендами и тайнами бесчувственная женщина больна
у светлого неозера неведомая публике земля
что может гарантировать писателю словесная игра
широкую известность и браваду тиража и куража

единственное озеро не значится в масштабе чертежа
естественная женщина обычными болезнями больна

искусное и лучшее невидимо на жизненной горе
искусственное чучело задействовано в мизерной игре

* * *

С Людмилой как с мамой
карусели вращались кругами,
листья быстро менялись цветами,
клевер с липой и мятой.

В тени граната
разъяренного рёв леопарда,
вниз лицом опрокинулась правда,
отзывается матом.

От торта до марта
насыщается день ароматом,
от вчера отличается завтра
огурцом и томатом.

Чтоб неповадно,
чувство долга и горечь утраты,
во всём виноваты – и ладно,
так нам и надо.

* * *

милый какой дружок, хитрая наглая морда
но ты молодец, что спуску таким не даёшь
не подпускаешь близко к сердцу молодёжь

терпишь ли низкого сорта ужасы ради комфорта
как на духу невоздержный медовый зудёж

гейша за школьную партой, Герда в театре абсурда
архитектурные частушки позолот
невыносима обида, потому что подружка мясиста
здесь старшая, всё ей принадлежит

но ты молодец, что спуску таким не даёшь
готов радикальный ответ на тотальный запрет

учитель ошибки в тетрадке считает в обратном порядке
мелькая чулками, бежала стремглав через парк
где хулиган, косички теребя
так отвратительно влюблял меня в себя

Манифест

мы свернули с главной магистрали
чтоб осуществить, следуя практике дзэна
подрыв общественной морали
попрание традиционных ценностей

не торопясь, тренировали тело
хоть очень не терпелось узнать, в чём дело

мы отвергаем любую привязанность
и не отдаём никому предпочтение
мы добиваемся свободы от разума
и совершенного отказа от чтения

освобождения от жёстких взглядов
и от авторитета слов и письменных знаков

нет шанса у вас и не под силу кому-то
указать нам единственный путь достижения
высшей реальности или абсолюта
состояния будды, то есть, личного просветления

в практике отсутствуют догмы и доктрины
только мантры, медитации и сила самодисциплины

как важно увидеть собственную природу
отрешаясь от бытовых мелочей
в тиши созерцая горы и воду
услышать в себе: я – ничто, я – ничей

если пройти путь от невежества к осознанию
можно положить конец бессмысленному страданию

нас создает все, что есть вовне и внутри нас
духовные практики требуют глубокого погружения
тогда божественность, истина и красота – составляют единство
этот опыт доступен каждому по праву рождения

во время напряжённой работы ума и в момент релаксации
«я» не имеет фиксированной субстанции

любим ли мы мир так, как мир любит нас
и наша совесть тому порука
что ни прежде, ни в будущем, ни сейчас
он не позволил бы нам пожирать друг друга

клубится густой туман безумия нашего существования
как вращение колеса сансары: затягивающе-обволакивающего

стыд и сомнение, легкомыслие и сентиментальность
честолюбие и лицемерие, эгоизм и алчность
артистичность человечности фатальна
но как отказаться от неё и жить иначе

здесь ни сделки, ни торговля, ни обходные маневры неуместны
только то, что нас интересует, -- интересно

лишая понятие «человек» мужественности и женственности
на фоне текущих задач и проблем
дзэн это снятие противоречия и отрицание тождественности
проклинать дзэн – это тоже дзэн

движение в покое и покой в движении
уход из мира умственного различения

мы охвачены религиозной манией величия
хотим научиться не бояться страха
долг, семья, карьера, правила приличия
и даже рабство – не помеха для монаха

позади тебя и впереди тебя – дорога
когда поёт птичка, она передаёт голос Бога

* * *

она указывает: общение физических лиц, равно как и общежитие,
генерирует эпизоды событий;
она поясняет: межличностные отношения потребителей равным
образом и бытие толпы вторгаются в частную жизнь действующих лиц;
она вбивает в голову: узы потомков Адама аналогично прозе
жизни стимулируют успешных людей мыслить глобально и мешают
остальным достичь успеха;

она делает более ясны связи своих а в свою очередь и скрепы
чужих;

по-моему, она пудрит мозги

* * *

смерть мужчины – талант потерь
футуристы находили боль очаровательной
да и в Лувре не без этого последнего
смертного часа, старухи с клюкой
и вот, наконец – конечная
тогда, по уверению некоторых, совсем, будто бы, рип
смерточка, возлюбленное чадо жизни
скандальная актриса на стометровке
апофаназия – подлиннее некуда, незачем и нечем
опять эти русские вирши, скифский шабаш
и вместе с тем – какой жизнеутверждающий финал
напоминающий эффектную любовную истерику
вроде того, как воссиявшим светом приходится овладевать силой языка

* * *

в мороженом мясе восторг наедания
над ним всенародно расправу вершим
с набитыми ртами мычат дети малые
утраченной жизнью обжётся весь мир

вдруг с веток спадут груши яблоки спелые
как будто пришло время дать нам ответ
к чему мы стремимся и что ещё сделаем
а вот, кстати, да, почему бы и нет

но мы так взволнованы, мы так встревожены
как лучше бы нам и скорей умереть
а что бы вы сделали с мясом мороженым
каким ещё жестом приветствовать смерть?

* * *

Где страх и ненависть к себе
тревожат антенну души мировой,

в узкой теснине доски гробовой
прячется грубой фактуры герой.

Свирепо терзаемый лютой тоской,
навек ущемлённый забвеньем людским,
вступает в ряды лицемерных льстецов,
вдруг очарованный девой молодой.

При гриме и при парике
и при фальшивой бороде,
при виде девы оробев,
как был – в репье и лебеде
глумливой вверится судьбе.

Как есть, пройдоха из пройдох,
живой мертвец из мертвецов
то баловством, то чепухой
угоден девушке любой.

Коварным демоном морским
исполнит мужественный гимн,
и дева, ум её засти,
в отчаянии бредит им.

Своей демонической властью
пробудит в ней тёмные страсти,
унизит презрением, высмеет боль
и возвратит безразлично домой.

Восхвалим иронию, кстати,
в этом заложено больше добра,
чем в пыльном бурьяном заросших дворах
вести контактами обмен,
держите в курсе перемен

* * *

труби труба : труба трубит
мети метла : метла метёт
гряди гряда : гряда грядёт
реки река : река речёт